

Сергей Смирнов

Бжраннкк

Всевышний,
милостивый ко мне!
Даруй мне просветление
своими речами в душе моей!
И даруй мне радость бытия
в творении твоём!
И сколь бы ни длился мой путь,
позволь мне с честью идти
по нему твоим огнём и мечом!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Смирнов

Странник

<https://litres.ru/74035258>

SelfPub; 2026

Аннотация

В раскалённой пустыне, вдали от границ и официальных сводок, идёт охота за загадочной колонной наёмников. Их задача неизвестна, груз засекречен, а маршрут скрыт от посторонних глаз. Но за колонной уже наблюдают те, о ком не пишут в выпусках новостей.

Разведчик Андрей под легендой странствующего дервиша проникает в самое сердце чужой операции. Используя знания местных традиций, человеческих слабостей и законов войны, он шаг за шагом подтачивает силы противника, превращая каждую случайность в часть тщательно выстроенного плана. Пока одни полагаются на оружие и превосходство в силе, другие побеждают терпением, расчётом и умением видеть дальше линии прицела.

«Странник» — это история о воинском братстве, цене принятых решений и людях, чья работа навсегда остаётся в тени. Жёсткий, атмосферный и насыщенный деталями роман показывает войну не как череду громких подвигов, а как сложную игру разума, где одна ошибка может стоить жизни, а одна удачная идея — изменить ход всей операции.

Содержание

Дисклеймер	4
Предисловие от Автора	6
Благодарности	8
Пролог	9
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	43
Глава 4	55
Глава 4	55
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сергей Смирнов

Странник

Дисклеймер

Не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим возраста 18 лет и людям с неустойчивой психикой. В тексте присутствует ненормативная лексика, сцены насилия и причинения вреда физическому и психическому здоровью, а так же – употребления алкоголя и табака. Автор не пропагандирует насилие, осуждает употребление наркотических средств, работорговлю, экстремизм и терроризм в любых проявлениях; автор не оскорбляет чувств верующих и рекомендует соблюдать чистоту русского языка. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все персонажи и описываемые в книге события являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями, является случайностью.

Местами по тексту приведены примечания автора. Но многие термины, как и контекст отдельных речевых оборотов, могут быть незнакомы значительному количеству читателей, поскольку автор не ставит своей целью пояснить абсолютно все возникающие пробелы. В тексте книги, в художе-

ственных целях, использовано стихотворение Редьярда Киплинга в гениальном переводе Михаила Леонидовича Лозинского, мир его душе и вечная память. В соответствии с законодательством РФ, авторское право действует в течение всей жизни автора и еще 70 лет после его смерти (71й год со дня смерти автора перевода пошёл с 31 января 2025 года).

Предисловие от Автора

Эта выдуманная от начала и до конца история появилась в недрах телеграмм-канала Мёртвый внутри (<https://t.me/jivoitrup777>) благодаря одному комментарию под сообщением о работе специалистов военного дела:

«о них даже не муркнули ни в одних СМИ»

Символично, что история эта, главными действующими лицами которой выступают разведчики, была дописана ко дню рождения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, к двадцать четвертой годовщине этой даты, которая была официально установлена приказом Министра обороны РФ в 2000 году.

История же разведки простирается гораздо дальше, и уходит вглубь Времён. Мир видел немало книг о разведчиках, как художественных, так и автобиографических. Я не планировал разворачивать историю длиной в несколько постов в отдельное сколь-нибудь масштабное произведение, но благодаря множеству факторов, это свершилось, и теперь эта книга скромно встала на Книжную полку Истории рядом с остальными.

Книга была издана в 2025 году и шустро разлетелась по подписчикам канала, которые наблюдали за ранними публикациями и ждали весь текст. Бумажный вариант отличается от электронной книги, скажем так, "плотностью" образов в

отдельных сценах. Электронный же был несколько отредактирован для смягчения атмосферы описываемых сцен, в соответствии с политикой публикации изданий, что несколько не меняет сюжетную линию и основные идеи.

Благодарности

Первая: воинам-разведчикам, выполняющим задачи вопреки всему.

Вторая: основателю телеграмм–канала «Мёртвый внутри». Брат, если бы ты не создал канал, я бы не начал его читать, и всей этой графомании попросту не случилось бы, как и всех забавных моментов, произошедших после вокруг!

Третья: моим родным и близким, которые живо интересовались процессом и поддерживали мой мозг в состоянии тонуса своими занятными комментариями.

Ну и заключительная – тебе, дорогой читатель. Приятного чтения!

С уважением, автор. (с) Смирнов С. 2025

Пролог

Павшим и живым.

Воевавшим и воюющим.

Тем, о ком никогда не расскажут.

И тем, кто станет легендой в веках, если рассекретят документы давно минувших дней.

Где-то между западной Лимпопо, Лумумбарием и местом, куда неверные срать без артподготовки и группы прикрытия не ходят, длительно работала команда мужчин, имевших, в среднем, весьма почтенный возраст для своей слишком опасной профессии. Кочевали понемногу. Между собой общались редко и очень тихо, на суржике из местных диалектов. Потребности имели скромные. Не буянили. Уважительно относились к любым похожим на себя бродягам, а пришлых для этой земли дырявили взглядами, как и все вокруг. Собственно, время, вездесущий песок и палящее солнце выветрили их лица настолько, что от местных они мало чем отличались даже для очень наблюдательных глаз. А в тех широтах, надо сказать, солнце иной раз так шары заливает светом, что не то, что наблюдать – веки разжать лишний раз проблемно. Шарахались мужчины в обозначенном регионе, как самые неприкаянные бродяги, ожидая постановки задачи. И вот в какой-то миг эта задача пришла: обнаружить ка-

раван с радикально неверными, придумать способ его пеленгации по маршруту, он же способ наведения на цель. Плюс, вторично, не дать никаким левым силам этот караван пощипать.

За неспешным и скромным завтраком у походного костра обсудили ситуацию. Поскольку на своих двоих они уже порядком исходили регион, было понимание, где караван может пройти, а где нет. Что, в общем-то, ничего не означало, поскольку пришлые этой информацией могли на таком фундаментальном уровне не обладать. И попасть в натуральный гомозамес из-за своих соевых штабистов, что сидят на безлактозном латте с лавандовым сиропом, и, мягко говоря, слишком далеки от местных реалий. Чего, согласно второй директиве, нашим слонам надо было бы избежать. В итоге решились поделиться на подгруппы, да и осесть временно на ключевых точках, где вход каравана в район дислокации суровых мужчин был наиболее вероятен. Определили порядок, контрольные часы связи, и разошлись куда песок веет.

И вот одному из них (назовём его Андрей) повезло. Едва он дошел в один из возможных районов обнаружения, как искомый караван и нашелся, во всей своей красе расположившись недалеко от стихийного базара. Андрей сделал несколько вальяжных кругов по рынку, не столько желая что-то приобрести, сколько общаясь с местными, дабы почувствовать хотя бы тень напряжения. И, разумеется, спокойно наблюдая за поведением найденных пассажиров, и

их колонной легко бронированных, но хорошо вооруженных машин.

Глаза плавно текли по пространству, фокусируясь на каких-то бытовых вещах в жизни рынка. А мозг привычно анализировал размытую картинку периферии и считал интересности. Ощущения сложились достаточно быстро. Приличное по численности охранение. Морды широкие, на нормальном пайке, упакованные в тактику всех известных брендов. Ведут себя достаточно свободно, не первоходы. Осторожничают, но не ссут. А вот акклиматизацию не прошли, пьют слишком много, ссутся мало, больше потеют. Но и от дефицита воды не страдают пока, к местной явно не притрагиваются. И на рынке не понимают, как общаться с местными. Не торгуются, что, по сути, есть страшное оскорбление для многих, сразу дают деньги, и потом удивляются, что им не хотят отдавать товар, когда они заплатили, сколько требуют. Короче, балаган, бывавший уже на каких-то утренниках на этом глобусе, и получивший +15 очков к ощущению невероятности собственной крутизны. И решивший, что и тут задачу выполнит спокойно. Ну, хотя бы ходят двумя тройками, чуть поодаль друг от друга, и только в радиусе прямой видимости своих пулеметчиков, которые, хоть и охреневают торчать из люков на жаре, но службу тянут исправно.

Испив горячего чаю с лепешкой (хороша жизнь путника своей простотой!) у улыбчивого духанщика, вдоволь наглазевшись на обстановку, Андрей вышел на связь и обрисо-

вал ситуацию. Получил ответное «жди» и продолжил свой неспешный моцион по поселению.

Глава 1

Как водится, Пустыня испытывает воинов не только песком и жарой. Едва доклад ушел через ближайший спутник куда-то в центр, вокруг каравана пошёл нездоровый ажиотаж. Местные с рынка выдвинулись к бравым воякам с претензией, что двое из конвоя решили снять художественный фильм «спиздили» на свой лад. Но поскольку даже близко не были ни Гаем Ричи, ни кем-то из его генетической линии, получилось у них хреново. Один не в меру упитанный боец из конвоя, пользуясь отсутствием хозяина на своём торговом месте, нагло свернул себе ковер, оставив на его месте под камушком несколько долларовых купюр, которыми теперь гневно тряс в руке оскорблённый до глубины души торговец, показывая то на бойца, то на деньги.

Андрей тут же сместился поближе к каравану, чтобы своевременно понять, как можно разрядить обстановку, про себя отметив, что вот прямо сейчас такого залёта на ровном месте от «неверных» он не ожидал. По всему было видно, что колонна не собиралась покидать текущее расположение, а конфликт с местными мог серьезно осложнить и без того шаткое положение конвоя.

Спорили на повышенных тонах. Двое торговцев, окруженные десятком юношей с одной стороны, и трое камуфлированных под пустыню бойцов с автоматами в руках с другой.

Со стороны местных явно угадывался серьёзный настрой, в виде четырех–пяти АК под накидками в пол. А караван так и вообще – развернул почти все пулеметы к рынку.

Уловив суть конфликта, и мысленно перекрестившись, Андрей очень плавно приблизился к группе торговца со стороны рынка, шушукаясь аккуратно с теми, кто обращал на него внимание:

– Что, неверные крадут у бедного торговца? Что, решили, что им можно всё? Да отсечёт Всевышний их руки!

Добравшись таким способом до переднего края, он шепнул помощнику продавца, что немного знает язык неверных, и мог бы помочь, если Всевышнему будет угодно, в восстановлении справедливости. И роли быстро менялись. Теперь торговец орал в сторону Андрея, а тот, максимально ломая свой в норме превосходный британский английский, и добавляя то тут то там местных слов, стал переводить то, что уже и так было в общих чертах понятно.

– Красть – харам! Не продавать! Вернуть назад! Тогда они уйти. Деньги вот. Харам! Иначе беда. Всевышний недоволен! Наказать! – и, видя, что англоговорящие не преисполнились, продолжил, – обещать ковер сыну амира. Амир сын завтра приехать. Много бить людей. Искать ковёр. Машина преследовать!

– Джеф, гребаный ты мазафакер! – зычнкрикнул по–английски старший группы, стоявший рядом с Андреем, – я тебе говорил, что будет пиздец? Вот этот бородатый переводит,

что ковёр пообещали сыну местного бандюги, и тот очень оскорбится, не найдя завтра свое добро. Настолько, что будет искать тех, кто спиздил. А кто спиздил? Правильно! Джефф—ебать—его—в—сраку—длинная—рука. Неси сюда этот вонючий кусок говна, я надеюсь, ты не успел в него кончить!

Джефф, высунувшийся было из недр пикапа, оценить обстановку, спрятался обратно.

— Не Джефф нести! Нести другой! Иначе кричать! Гнев! — затараторил Андрей, вращая головой. Старший что-то сложил в голове.

— Браззерс! Забери эту поебень у Джеффа и неси сюда, — сказал он и развернулся к Андрею, — а ты, борода, переведи ему, что сейчас все вернём!

— Не вернем! Не все! Оскорблять! Ковёр — вещь! А взять — честь! Нету честь! Подарок! Чтобы добреть.

— Да блядь! — старший уже понял ход мыслей переводчика, — что ему ещё нахуй надо?

— Надо делать добро. Дать добро, — прикинул в голове потребности торговца Андрей, — дать лекарство. Много лекарство. Пятьдесят! И десять канистра с водой. Тогда добреть! Нет проблем!

Андрей заметил, что торговец замолк, с любопытством пытаясь понять суть диалога между ним, и старшим чужаков.

— Пятьдесят аптек и десять канистр воды? Шериф, да они охуели! — возмутился сопровождающий в тройке стар-

шего, высоченный детина с рыжей бородой, поудобнее пере-
хватив свой навороченный SIG MCX, – может, обойдемся
парой очередей? Все дешевле десятки будет, шеф!

– Торговаться! Торг – дружба – уважение! Не кричать! –
без пауз протараторил Андрей, – торговаться! Торг – хоро-
шо.

– Слышал? Впитывай, как надо было с самого начала, –
улыбнулся в усы старший группы с позывным Шериф, и по-
вернулся к Андрею, – пять аптечек и канистру с водой!

– Нет! Страшно зол! – выпучил глаза Андрей, – оскор-
бить! Двадцать пять аптечек и восемь канистра. Харам ко-
вер брать! Бедный торговец! Страшный бандит! Смерть всем
людям здесь! Амир за вами ехать! Резать голова. Много про-
блем!

Шериф достал пачку лаки страйка, неспешно закурил.

– Пять аптечек. Медицины у нас не много. И две кани-
стры.

– Пять мало, пять! И восемь канистра! – Андрей уже ощу-
тил линию, дальше которой гнуть не стоит и наклонился к
торговцу, – скажи баче нести другой ковёр. Размер такой же.
Рисунок другой. Быстро! Я договорюсь, и они не будут рас-
стреливать рынок с людьми.

Повернулся к Шерифу.

– Вы человек чести! Честь нарушена тут! Наша земля! –
показал рукой на рынок Андрей, – вы командир. Ваши лю-
ди нарушить! Но вы другой! Дисциплина! Уважение! Пять

медицина! Шесть канистра! – Андрей внимательно слушал окружение, поскольку шанс, что среди детей пустыни найдётся второй такой же, понимающий оба языка, никогда не был нулевым.

Шериф же явно превознёсся от своего положения и затеянной игры.

– Пять аптечек! И четыре канистры. И тебе лично я подарю вот этот нож! – похлопал себя по разгрузке Шериф, желая, чтобы последнее слово в торге осталось за ним.

Андрей изо всех сил сделал заинтересованно–сомневающийся вид. Знал бы Шериф, какой нож был под полой накидки у самого Андрея, он бы без разговоров выложил за него вдвое больше.

– Четыре аптечка маленький, один большой! Рюкзак медицина. Пять всего. Четыре воды. И хорошо! Окей! Сделка!

– Хитрый пиздюк! – взгоготнул Шериф, – хорошо!

– Да! Окей! Хитрый пиздюк! – исковеркал произношение Андрей и ударил себя кулаком в грудь, – сделка! Хорошо!

Бойцы заржали. Напряжение стало уходить. Шериф затянулся, шепнул рыжему что-то, надымив ему прямо в лицо.

После чего боец удалился к машинам, и вернулся с харамно купленным ковром, и двумя канистрами. За ним шли ещё двое, которые несли остальное. Оружие они не оставляли ни на секунду. Пулеметчики продолжали щупать глазами свой сектор.

– Я договорился, – наклонился к торговцу Андрей, – они

извиняются. Возвращают ковер. Просят простить их человека. Отдать его не могут. Но накажут сами. Отдают его имущество. Четыре канистры с водой и лекарства. Много лекарств. Я торговался. Сначала он не хотел давать, хотел расстрелять рынок. Я договорился. Пожалуйста, согласись с этими кафирами. Всевышний, великий своей щедростью, дает тебе руками неверных лекарства и чистую воду. А их всё равно покарает.

– Хорошо, – спокойно ответил торговец, благодарно глядя на Андрея, из чего тот сделал вывод, что угадал с потребностями, – спасибо тебе, да не забудет Всевышний твоих стараний.

– Эй, переводчик, пойди–ка сюда, – сказал Шериф, – а мясо нормальное у них есть? Корова? Чтобы прожевать можно было.

– Надо время. Другой торговец! Найду. Но сначала сделка! – крикнул Андрей, – мир, дружба, хорошо!

Не успели подошедшие бойцы сложить шмурдяк, как вся торговая делегация, потерявшая гнев среди песков, удалась, завернув новоприобретённое имущество прямо в злосчастный ковёр. К Андрею же подошел мальчишка со свертком.

– Дядя просит вас зайти к нему, как сможете. А это ковёр.

– Чё надо мелкому? – оскалился рыжий.

– Бакшиш! Подарок! Вам, шеф. Спасибо что не стреляли!

– Андрей кивнул пацану.

Шеф насторожился. Пацан развернул ковёр с хитрым узором.

– Мы что, сейчас поменяли ковёр на ковёр и медицину с водой? – скривился рыжий, – прям сделка года!– Заткнись, Мак, – отцепил с разгрузки ножны Шериф, – держи, переводчик. Найди мясо, в долгу не останусь. Тебя как зовут?

Андрей принял нож, характерным движением заткнул его за пояс.– Спасибо, босс! Баха. Имя. Баха. Я тут. Я там. Я всегда. Рынок. Баха, – и попятился назад, – искать мясо, идти спрашивать. Кто даст свежий мясо.

Шериф кивнул, убирая свою потёртую, но ухоженную М4А1 за спину, и увлёк сопровождающих за собой. Андрей повернулся к каравану спиной и пошёл вглубь рынка.– Вот же долбоёбы. Шеф, ты зачем отдал ему штык?– Это трофейный, с прошлого рандеву. Их как говна осталось с ... , – остаток разговора Андрей не расслышал, поскольку рынок, восстановивший свое спокойствие, снова зашумел многоголосием своих посетителей.

После сглаженного конфликта, Андрей первым делом неспешно направился к торговцу.

– А, друг, заходи! Рад что ты нашел время для того, чтобы посетить мою скромную обитель. Меня зовут Мухаммад.

– Баха, – представился Андрей.

– Баха! Моя лавка к твоим услугам. Латиф! – обратился он куда-то за ворох ковров, откуда незамедлительно вылезла черноволосая и черноглазая кудрявая юная голова. Маль-

чонка посмотрел на Андрея прямо, с вызовом, – поздоровайся, это – Баха! Посмотри за товаром, я поговорю с гостем!

И суетливо увлек Андрея куда-то за пространство торгового ряда. За широким пологом было небольшое помещение, с глиняными стенами и квадратным проемом на уровне головы, без привычного для цивилизованного мира остекления. Проём был тоже затянут, но более легкой тканью, чем входная «дверь», и снаружи, оставляя на противоположной стене причудливый узор, проникали солнечные лучи.

Андрей осмотрелся. Скромный ковёр на земляном полу. Небольшие мешочки, расставленные по периметру. В дальнем углу – четыре экспедиционные канистры с водой, рядом специальный рюкзак с медициной на отделение. Индивидуальных аптечек Андрей не увидел, вполне возможно, что ушли Мухаммад их уже успешно и выгодно для себя реализовал.

– Раздели со мной скромную трапезу, дорогой гость! – жестом пригласил торговец Андрея к «столу». Стола конечно же, в привычном понимании, не было, им служила круглая чистая циновка. Желудок невольно свернулся в трубочку при виде яств, и затребовал было свое, но Андрей нечеловеческим усилием сменил тему.

– Мухаммад, позволь мне помолиться за тебя. Позволь прочитать короткий зикр.

– Буду благодарен!

Андрей едва слышно, но твердо начал молитву. Отчитав

её на одном дыхании, помолчал. И обратил свой взор на улыбающегося Мухаммада и, двумя руками медленно потянувшись к поясу, аккуратно, без лишних движений вытащил штык–нож в ножнах.

– Позволь, о, благородный, отдать тебе в дар этот инструмент неверных, и да обратят твои руки его во имя Всевышнего!

Мухаммад молча–восторженно принял выдавший виды М9, понимая, что значит для дервиша сам факт такого подношения. Торговец молча поклонился и неспешно убрал штык в неприметный деревянный ящичек, служащий ему подлокотником. В нём же Андрей заметил индивидуальные аптечки, которые, видимо, для продажи как раз не предназначались.

За скромной для Андрея (легенда обязывала), но душевной трапезой, время пролетело в обсуждениях наглости неверных, нежелания молодежи слушать старших и мудрости Всевышнего. Так же радушный хозяин прошелся по способностям Андрея–Бахи к конструктивному торгу, поблагодарив его, и спросив, может ли он что-то для него сделать. Андрей ответил, что, милостью Всевышнего, никаких потребностей у него нет. Хозяин продолжил разговор, и через некоторое время спросил второй раз. В какой-то момент Андрей сделал вид, что задумался, после чего произнёс:

– Мухаммад. Не сочти мой вопрос оскорблением тебя и твоего жилища. Полагаюсь на твою мудрость. Где в твоём го-

роде можно достать самое грязное животное, дабы отдать его в пищу неверным? Да ниспошлет таким образом Всевышний проклятие на них!

Мухаммад сначала замер с открытым ртом, но Андрей продолжил пояснять свою мысль, и торговец расхохотался, да так заразительно, что Андрей сам едва удержался от смеха.

– Ты очень хитрый и коварный человек, Баха.

– Хвала Всевышнему, для его врагов всегда будет так.

– Я знаю одно место. Пойдем, ходим. Хочу видеть их лица, когда ты им расскажешь свою задумку. Латиф!

– Да, дядя.

– Попрощайся с гостем, мы идём по делам. Закрой лавку, когда солнце коснётся хребта.

– Да, дядя. До свидания, Баха.

– До свидания!

Вышли. Прошли с десяток одноэтажных домов. Мухаммад по пути периодически хихикал в бороду, очевидно, представляя, с каким удовольствием кяфиры будут уплетать оскверненное мясо. Нашли хозяина, у которого было целых три коровы. И после короткого разговора тот согласился, за разумную плату, разумеется, отдать одно животное.

Расправа была короткой. Мастерский сквозной пробой шеи, и через некоторое время корова превратилась в кусками нарезанную говядину. Хозяин шёл на это с лёгкой душой в том числе потому, что Андрей ему не просто рассказал, а

предложил поучаствовать во всём действе. Шутка хозяину животины понравилась. И пока мужчины свеживали тушу, Андрей пошёл к колонне, обсуждать предстоящую сделку.

Подходя к чужеземцам, Андрей второй раз отметил, что мародерка мародеркой, а службу наемники несли исправно. О том, что это не регулярные формирования заокеанских войск, говорило достаточное количество внешних признаков.

Внутри охраняемого периметра его не пустили. Едва он попытался пересечь невидимую линию, как рядом материализовались двое из ларца. А задолго до этого его начал вести ближайший пулеметчик.

– Чё надо? – спросил один из них.

– Босс. Звать. Он просить. Сделка.

– Шериф! К тебе полотенцеголовый пришел! – продолжали стоять между колонной и Андреем двое. Смотрели при этом не столько на него, а на пространство за спиной Андрея, на предмет возможной угрозы.

– Хитрый пездюк! – подсказал Андрей, и бойцов сложило пополам от смеха. Андрей же стоял и тупо кивал.

– О. Бача, или как там тебя, – вышел Шериф из-под тента, натянутого прямо поверх машины.

– Баха, да. Найти мясо. Мясо. Стейк. Штук двадцать. Стейк. Свежее мясо. Готовить сами.

– О! – оживились двое, – вот это деловой разговор!

– Нашел? Говядина?

– Да.

– Тушу покажете?

– Далеко. Голову можем принести.

– Да нахуй она сдалась мне.

– Принести. Унести. Ты понимать. Корова.

– Ладно. Что хотите за мясо?

– Торг! Хитрый пездюк! – снова ударил себя Андрей в грудь кулаком.

– Блядь.

– Двадцать стейк. Дюйм толщина! Вкусно кушать! Хорошо животу!

– Шеф, а если эти ебанутые подсунут тухляк, мы потом не охуеем?

– Вы готовить сами, – парировал Андрей, – мы давать свежее мясо. Вы понимать. Свежее. Корова. Мы просто резать на куски, считать, приносить. Вы считать, смотреть, нюхать. Если плохо – не брать, нас бить, торга нет.

– Да уж будь уверен, приятель! – гоготнул один из двойки, – бить почти наверняка.

– Но не плохо! Хороший мясо! Я обещать – я найти. Не хотеть война. Не хотеть крик. Хотеть дружба. И торг! Всем вкусно!

– Неси давай! – махнул рукой Шериф, – будет тебе торг!

Андрей оглянулся в сторону рынка, махнул рукой, и двое пацанов сорвались с места, убегая куда-то в город. Пока они ходили, он обрабатывал шерифа, совершенно точно зная, что тот согласится на всё нужное.

Через означенные 20 минут, за которые Шериф уже был доведён до белого каления «хитрым пездюком», к Андрею направились от рынка двое местных, с объёмным пластиковым поддоном, закрытым непрозрачным целофаном. Парочка эта явно нервировала ближайшего пулеметчика, который пристально наблюдал за активностью в своём секторе.

Когда Шериф обнаружил стейки, ничуть не хуже на вид, чем в любом кафе его родного городка, челюсть у него чуть не упала на песок. В широкой картонной коробке, что лежала в поддоне, на чистом полиэтилене было двадцать отборнейших кусков свежей говядины. Голову, которой, бородастые принесли в мешке, как и обещал переводчик. Показали, и ушли обратно на рынок.

– Шеф. Это будет мощно, – оценил рыжий, который сегодня был без напарника, но с неизменным МСХ.

– Хороший мяса! Корова! Свежесть! – не упустил возможности вкрутить фразу Андрей, – вы приносить обмен?

– Минутку. Дик!

– Да, сэр, – материализовался молодой боец перед Шерифом.

– Поди сюда, чо на ушко шепну! – сказал Шериф, Дик подошел плотнее, получил какие-то указания и убыл в ядро колонны.

– А где обмен? Вы приносить обмен?

– Блядь, когда он уже научится. Не «приносить», а «принесли», – скривился Мак.

– Да, да. Принесли? – продолжал душить Андрей.

– Возьми над бородой шефство, Мак. Вырастишь нам переводчика с языка нашего офиса, – оскалился Шериф, а Андрею протянул рюкзак, переданный вернувшимся бойцом, – принесли. Всё, о чем договорились.

Андрей раскрыл рюкзак. Два компактных японских FM-приёмника, четыре тактических фонарика, большой подсумок со всяким аварийно-выживальщицким шмурдяком, свечку на 100 часов в жестяной банке с полустёртым логотипом и два майларовых одеяла.

Андрей вытащил приемник, покрутил колесико, и ничего не услышал. Сделал вид, что удивился, потряс им.

– Не работать, – констатировал переводчик.

– Работать, – передразнил Мак.

– Как? – продолжал корчить удивление Андрей, хотя по весу давно понял, что батарейки в комплект не входят.

– Ну как, – продолжал измываться Мак, – открываешь крышку. Вставляешь батарейки. Включаешь. Настраиваешь.

– А батарейка где? – выпучил глаза Андрей.

– А батареек нет. Мы о них не договаривались, – ухмыльнулся Шериф, чувствуя выигрыш, – ты сказал «нужен радио, работать, два». Ни слова про батарейки. Вот тебе «радио, работать, два».

– Шайтан! – Андрей сделал вид, что расстроился.

– Не огорчайся. Будут тебе батарейки. Но нам нужно кое-что взамен.

– Что хотеть? Сколько батарейка дать?- сделал заинтересованно-жадное лицо Андрей.

– Не спеши. Приходи завтра. Ты карту понимаешь? - Шериф достал пачку сигарет, ловким движением выбил одну и поймал губами.

– Карту? – Андрей сделал вид, что не понял слово и воззрился в небо, словно ждал оттуда подсказки.

– Ну, такую хуйню, где нарисовано как куда идти.

– А. Харитатон. Карта. Знать. Да.

– Приходи завтра утром. Поможешь с картой, дадим батарейки,- чиркнул он колёсиком своей Zippo.

– Много! – сыграл Андрей в жадность.

– Торг завтра! – свергнул разговор Шериф, и Мак забрал коробку с мясом.

Андрей подхватил рюкзак за петлю на язычке замка и пошёл. Рюкзак стал крутиться вокруг своей оси, задевая о ногу, создавая нелепый вид и массу шума.

– Вот недоумки, – сказал Мак, – он не понимает, что рюкзак можно носить через плечо или хотя бы за ручку?

– Оставь пещерных людей, Мак, в каменном веке. Где им и место.

Наёмники удалились в предвкушении ужина. Андрей, в свою очередь, скрылся в переулке, предвкушая активную фазу работы, к которой ещё надо было подготовиться.

Глава 2

В течение последующих нескольких часов на пяточке возле колонны произошло сразу несколько достойных внимания событий.

В самом начале сумерек, когда ветер уже стал относительно прохладным, а земля была ещё теплой, наёмники сообразили что-то похожее на мангал, прокопав в стороне от колонны длинную канавку на ширину штыка прямо в каменистом грунте. Андрей, наблюдавший за этим с некоторого удаления, порадовался тому, что огонь будет между пустыней и колонной, что не только осложнит адаптацию глаз к темноте у тех, кто будет наблюдать за этим сектором, но ещё и подсветит расположение.

Через некоторое время оживление в колонне стало выше среднего. Кто-то врубил музыку из переносного магнитофона, кто-то развёл костер рядом с «мангалом» и сел за гитарой в узком кругу. Кто-то натянул гамаки между стоящими бок-в-бок машинами, и предавался праздному безделью в ожидании своей очереди на свежее мясо.

Аккурат к разгару приготовления, когда аромат стал распространяться по округе, возле уже пустого рынка внезапно возникло оживление: четверо местных выкатили небольшую повозку, привязав её к одному из торговых мест. На колонну они внимания не обращали совсем, шумно переругиваясь

между собой сначала возле повозки, потом уже удаляясь от неё.

– Мак.

– Да, шеф.

– Возьми парней, проверьте эту залупу на угрозу взрыва.

Что-то мне не нравится эта телега.

– Может, взорвем её нахуй?

– При угрозе безопасности – вместе с этой факинговой деревней.

Тройка бойцов удалилась в сторону загадочной ночной телеги. Остальные спокойно продолжили заниматься своими делами: половина делала вид, что несет службу, приносиваясь к ароматному мясу. Вторая половина – помогали в организации ужина. Минут пятнадцать Шериф наблюдал за отошедшими бойцами, прицепив бронированный воротник, и прилепив к своей разгрузке напашник. Через некоторое время он увидел приближающиеся фигуры.

– Шеф. Угрозы взрыва нет, – Мак вернулся к колонне вместе с прикрытием.

– Точно? – Шериф не спешил разоблачаться из брони, закурил очередную сигарету, предварительно добавив к четырем бычкам на песке перед собой пятый.

– Богом клянусь. Но есть кое-что другое, – Мак расстегнул ремешок и стащил шлем с головы.

– И что же? – оторвался от созерцания куска мяса, шипящего на углях, Шериф.

– Восемь упаковок пива, десять бутылок вискаря и барахло.

– Да ну!

– Пиво холодное, шеф!

– В смысле, холодное?

– Там пенопластовые холодильники с большими кусками льда. Пропускает, половина уже растаяла, но холодное!

Шеф, вы думаете о том же, о чем и я?

– Признать эту телегу территорией Соединённых Штатов?

Нет. Я думаю о том, что это воняет дерьмом.

– Шеф, мы ещё неизвестно сколько будем тут ошиваться. Связных и груза нет. Подвоза питания нет. Нихуя нет. Парням не мешало бы расслабиться. Калорий набрать. Никаких боевых действий на приличном радиусе нету. Нет чужих отрядов. Сводка свежая, Мэтт принимал разведку сорок минут назад, и уж за сорок минут сюда добраться можно только верхом на ебаной ракете. А тогда нам всем пиздец, что с пивом, что без.

– Тебя папа научил так уговаривать? – прищурился Шериф.

– Маааама! – ответил протяжно Мак, дебилно улыбаясь, – она у меня страховой агент!

– Хорошо. Организуй дополнительный наблюдательный пост. При обнаружении местных – идём на сближение, торгуемся за наличку. При не обнаружении – через час решим, что делать, обозначим новый срок.

– Сэр, да, сэр! – воодушевился перспективой Мак, – Уилсон! Тащи свою черную задницу сюда, да поживей!

Не успели бойцы организовать свой импровизированный НП, как с другой стороны городка раздались несколько ружейных выстрелов, крики, шум, после чего всё стихло так же резко, как и началось.

Андрей, наблюдавший всю картину с удобной позиции, отметил неплохую, вполне уместную реакцию на шум и стрельбу. Пулеметчики синхронно довернули стволы, чтобы один смотрел на потенциальный источник опасности, а остальные веером расширяли зону наблюдения. Вся наличная пехота мгновенно встегнулась в каски и броню, а с оружием из них и так никто не расставался, вызывая смутные ассоциации со скаутами Селуса.

Несколько минут наемники настороженно вглядывались и вслушивались в окружающую темноту. После, неподалеку, на улице раздались голоса. И вскоре из-за ближайшего дома вышли несколько фигур с фонарём.

Вспыхнула фара–искатель, мгновенно ослепив идущих по дороге местных.

– Стоять! Вакишан кси макани!

Андрей скривился. В таком варианте и при такой скорости арабского произношения, говорящего понял бы только очень внимательный человек. И наверняка это было бы невозможно в стрессе. Воистину, гортань белого европейца не предназначена для таких букв и артикуляции, как гово-

рил им когда-то преподаватель профильной кафедры.

Местные остановились. Стали что-то говорить, показывая на городок. Шериф, как Бетмен, в луче фары, подошел к галдящим людям.

– Баху. Позовите Баху. Баха, – он, видя, что его не понимают, стал произносить то же самое медленно, в надежде, что случится чудо, и местные внезапно осознают всю простоту понимания английской речи. Чуда не произошло, местные продолжали угнетать старшего своим непониманием и непрерывной, сплошь непонятной, речью.

Посчитав, что уже пора, Андрей сам материализовался в луче фары, подняв заранее руки.

– Шеф! Это Баха!

– Наконец-то, блядь. Что за хуйня тут происходит?

– Злые люди приходят. Хотеть сделать плохо торговец. Их отогнать в пустыня. Напугать ружьем. Хотеть торговать пиво на нашем рынке. Не хотеть договариваться. Хотеть убить человека его дом.

– Сколько их было? – нахмурился Шериф.

– Четыре.

– Черные накидки?

– Да. Черный накидка.

– Понял тебя. Пусть расходятся.

– Говорят, не могут, – развел руками в стороны Андрей–Баха.

– В смысле, блядь, не могут! – изумился Шериф, перехва-

тывая свою М4А1.

– Говорят, у пришедших была с собой повозка. Хотят забрать.

– Повозка заминирована. Нельзя трогать, – мгновенно сориентировался в ситуации Мак, – мои люди нашли там взрывчатку. Много.

– Большой взрыв? – сделал испуганные глаза Андрей.

– Да. Большой взрыв. Так и скажи. Повозку смогут забрать завтра, если разминирование пройдёт успешно. Не раньше.

– Вы снимать бомбу долго, – сложил все простым языком Андрей, – им приходиться завтра. Если окей.

– Да. Так и скажи. Бомба, долго, опасно. Нельзя шуметь, нельзя тут ходить. Иначе взрыв, все умрут, – ответил рыжий.

– Понял. Идти говорить людям.

Переводчик ушёл в полумрак, к своим соплеменникам, поскольку боец в машине милосердно отвернул фару–искатель, и приглушил интенсивность освещения.

– Шустро ты решил вопрос спорных американских территорий, – улыбнулся Шериф, едва Баха отошёл, чтобы поговорить с местными.

– Обижаете, шеф. Я был топовым сотрудником своего офиса, отвечал за самые сложные переговоры, – мечтательно улыбнулся Мак, – кстати, надраться после сделки – наш стиль.

– А то я не в курсе, какую сраную хуйню вы устроили прошлый раз с Фредди. У нашего ганни¹ глаз до сих пор дергает-

ся при упоминании ваших бравых имён. Как командование только не выпиздило вас обоих с треском. Видимо, прошлые заслуги сыграли. Ладно. Ужин не ждёт. Надеюсь, эти Абдулы испугаются достаточно, чтобы не отсвечивать до утра. Если хоть кто-то попробует подойти к телеге, отправь парней помять им бока. Без стрельбы. Отпиздить и задержать до утра. На крайняк, если совсем стритфайтерами себя возомнят, нарежьте нахуй, спрячьте тела в телегу, утром торжественно отвезём подальше и сожжем при «разминировании». И ещё. Оставьте двух вампиров², пусть отслеживают потенциальные цели на приоритетном направлении. Доклад старшему смены.

– Гуд ту гоу. Разрешите разминировать груз?

– Разрешаю. Но если вы блядь нажрётесь как свиньи, и поставите боевую задачу под срыв, я лично позвоню нашему пидорасу–менеджеру чтобы компания вычла весь ущерб из вашего жалования, плюс судебные издержки, а особо ебанутые пойдут на увольнение прямо здесь. Сдадут всё имущество под опись, и шагом марш до ближайшего гуманитарного коридора, блядь. Максимум, смогу выдать в дар пластиковый нож из использованного пайка, чтобы можно было себе вскрыть вены, если местные позарятся на их голый зад.

– Сомнительная смерть.

– Вот я о том и говорю. Кстати, крепкое вообще не рекомендую открывать. Мало ли, подделка. Отхлебнёте пару раз, не поймёте, от чего ослепли, и почки отвалились.

– Слушаюсь, сэр. Доведу до личного состава.

– Мне пару банок пива оставь на потом. Я жрать и спать.

Будить только в крайнем случае.

– Там ещё бутылки, шеф.

– Да похуй, хоть кеги. Ты понял меня, – выкинул Шериф очередной бычок под ноги и удалился.

– Так точно.

Взбодренные инцидентом, пулеметчики уныло развернулись в прежний порядок, чтобы наблюдать за разными частями уже тёмной пустыни. Или делать вид. Остальные снова стянули с себя все то, что считали лишним в данный момент, и разбрелись по своим делам. Потухший импровизированный мангал был раздут с новой силой, и Шериф кинул на него свой кусок мяса, больше разогреть, чем дожарить. Ночь обещала быть холодной. Постепенно все бойцы поменялись и поужинали. Пришло дело за алкоголем. В этот момент Андрей вернулся на наблюдательную позицию, ожидая следующего эпизода активности рядом с отдыхающими наёмниками.

Через полчаса с момента отбоя отдежурившей (и подвыпившей) смены, со стороны злополучного для чужеземцев рынка, едва заметными тенями, четыре фигуры в темных накидках продвинулись к опустошенной тележке. Андрей ухмыльнулся: часовые провафлили этот момент, и встрепнулись только тогда, когда у тележки раздалась гортанная речь. Справедливости ради, Андрей и сам едва уловил начало вы-

движения группы, опоздав на несколько секунд, при том, что он совершенно чётко знал, где, когда и кого ждать.

– Мак, че там за хуйня?– выкрикнул кто-то среди машин.

– Блядь. Шеф как чуял. Абдула пожаловал. С братанами. Мартинез!

– Да, капитан!

– Бери Ниндзю, Чака и Уилсона. Ваша задача – отпиздить вон тех Абдул–ниггеров, связать и обеспечить им пребывание на том месте до утра. Будут рыпаться – разрешено зарезать и прибраться за собой в телегу.

– Принял! Парни, вы слышали! Без оружия, пробуем рукопашкой. Давай, Нейт, покажи им класс! – Мартинез – коренастый мулат – несколько раз махнул своими ручищами в воздухе, имитируя бой с тенью.

– Эрнандес! – повернулся Мак к середине колонны, – сделай светло!

– Принял!

Наемники пошли на сближение с местными, которые яростно спорили между собой и, казалось, ни на что не обращали внимания. Даже яркий свет фары, внезапно уткнувшийся прямо в них, не заставил их отвлечься от своего спора. Активно жестикулируя руками, они постоянно перебивали друг друга, пихаясь, толкаясь и топчась на месте.

Когда Мартинез добрался до первого и схватил его за плечо, чтобы развернуть к себе – внезапно погасла фара.

Как выяснилось потом, погасла не фара, а свет в глазах

Мартинеза. Но это наемник понял много позднее. Всё произошло слишком быстро. Ещё секунду назад четыре бравых солдата удаchi собирались применять грубую силу для усмирения местных, а через мгновение двое из них лежали в глубокой отключке, а двое выли нечеловеческими голосами, катаясь по земле. От этого завывания весь личный состав протрезвел мгновенно. Огня никто открыть не успел – в начале тени смешались с наёмниками, мешая взять точный прицел, а потом и вовсе растворились в ночи.

– И да проснутся спящие, – прошелестел себе под нос Андрей и улыбнулся, глядя на неразбериху в стане наёмников со своего наблюдательного пункта. Оставлял он свою позицию под громогласный рёв Шерифа:

– Мак, мазафакер, твою маму за ногу, что это за хер ня? – недостаток сна явно не сказался на ёмкости легких и командном голосе. – Выясняем, шеф! – Так выясните, блядь, побыстрее! – Медик работает, шеф. Ждём доклад.

Доклад последовал быстро. На небольшом пяточке у пострадавших стало светло, как днём. Группа прикрытия настороженно вращала головами, сканируя ночной городок и окружающий ландшафт. Медик справился довольно быстро, и вскоре вернулся вместе с ранеными, которых на носилках понесли к машине с медицинской укладкой.

– Шеф! Капитан Мак! – остановился док и кивнул головой старшим по званию, – ситуация так себе. Уилсон – дислокация надколенника...

– Бог мой, Джонатан, ты не мог бы изъясняться на человеческом языке? Мы не в госпитале на осмотре, – закурил Шериф.– Прошу прощения, сэр. Уилсону повредили колено. Разорваны связки. Ходить не сможет, водить тоже, какое-то время ещё будет ныть от боли на любой кочке. Нуждается в операции. Чем скорее, тем лучше прогноз. Но ничего критичного, не помрёт и без неё, хоть бегать как гепард и не будет.– Да он до этого особо не бегал, – оскалился ближайший к разговору пулемётчик.– Хендрикс, заткнись и следи за сектором! Так себе утешение, – сплюнул под ноги Мак, начиная соображать, кем менять водителя.– Чаку повезло меньше, – продолжил Джонатан, пере листнув свой блокнот, – ему вилами проткнули бедро. Не опасно, но хрен его знает, в каком говне их извозили доэтого. Я приказал его подготовить к хирургической обработке, чем сейчас и займусь. Он тоже пока не водитель, хотя есть шансы быстрее вернуться в строй. Что касается Мартинеза и Ниндзи – первому рубанули с локтя в челюсть, и он потерял сознание. Донхён успел это увидеть, потянулся за ножом, и его уронили затылком о землю. И с ними тоже трудности. На первый взгляд всё хорошо. Ориентировочно, сотрясение лёгкой, ближе к средней степени. Но возможен более неблагоприятный исход в первые сутки, я буду за ними наблюдать. Плюс у Донхёна рассечение на затылке. Наложу пару швов чуть попозже. Разрешите идти?

– Ступай, сынок, – выдавил из себя в землю большую струю дыма Шериф, – ну и пиздец вы мне устроили. Я бы на

твоем месте, дружище Мак, подумал, под каким соусом ты подашь эти издержки в офис.

Шериф посмотрел на Мака исподлобья, и залез обратно в пикап, досыпать.

– Мудак, – сквозь зубы процедил рыжий, и ушел в наспех разворачиваемую медицинскую палатку.

Оказалось, док уже успешно развернулся, и раненые были внутри. Мак зашел, оглядел процесс, и вышел. Голова гудела как колокол, и была пустой, ни одной путной мысли. Он понимал, что Шериф вернул ему ответственность за пиво. И теперь премиальных не будет почти наверняка, чистый оклад. Но мог бы поступить иначе. Расписать героическую историю обороны телеги – временного опорника. Ранения своих бойцов. Грамотных действий командования, способствующих снижению потерь в матчасти и личном составе. И получить сверх оклада, плюс возможность сныкать топливо и боекомплект. А что. Неплохо было бы так и сделать.

– Напишу рапорт, все равно его визировать у шефа, – тихо сказал себе под нос Мак, – возможно и прокатит. Главное – подсунуть в нужный момент. С этими мыслями он повеселел, и пошел за планшетом, который остался в машине.

Пока раненые орали отборным матом, а ночь ещё была в своих правах, Андрей оставил свой наблюдательный пункт. Пройдя в темноте по дороге, он скрылся в одном из дворов, внутри которого уже были бойцы из его группы. Его с братьями по оружию пустил на постой Мухаммад, тот самый

торговец с рынка, в благодарность за аварийный комплект в полном сборе и два дополнительных термоодеяла.

В полезности гостей хозяин уже успел убедиться. Тихие мужчины, едва появившись на дворе, поздоровались, осмотрелись, споро привели в порядок покосившийся сарай, укрепили крышу, которая давно требовала ремонта. Попросив немного глины, сделали какой-то раствор на основе песка и сушеной травы, и замазали этим составом все щели и отверстия, поэтому ни в доме, ни в сарае больше не сквозило. Жена торговца была рада таким гостям, и пыталась их накормить, но они отказались, сославшись на строгий пост. Говорили мягко, но уверенно. Сквозила от них своя, особая сила. Племянник с удивлением косился на гостей, но не решался заговорить первым. За всё время пребывания притрагивались лишь к воде. И молились чуть ли не ежечасно. Все вместе, плечом к плечу, тихо что-то нашептывая.

Разбуженный криком наёмника, торговец выглянул во двор. Увидел, как Баха входит внутрь.

- Что там? – спросил кто-то из его друзей.
- Неверные устроили драку, кто-то из них пострадал.
- Всевышний наказывает их за неосмотрительность.
- Помолимся же, братья.

Они удалились в отведённый им для жилья угол двора. Торговец в который раз поразился аскезе, и ушел спать, попутно отвесив оплеуху своему любопытному племяннику:

- Смотри, не тревожь гостей, маленький проныра! Шкуру

спущу!

Латиф поспешно ретировался, хотя очень хотелось хотя бы краем глаза прикоснуться к таинству загадочных гостей.

– Отличный результат, коллеги, – шепнул Андрей в молитвенном поклоне. Два водителя выведены из строя. Пулеметчик скорее всего потеряет способность адекватно видеть. Последний меня интересует меньше всего, он у них что-то за автомеханика. Что говорит Филин?

– Стало известно, что это не вся колонна. Потому они и стоят. Ждут ещё две-три машины с неуточненным грузом и снабжением. После чего они должны получить ключи связи с клиентом, и выдвинуться для передачи груза. Подтвердили задачи: подсветить колонну маячком, способствовать выходу колонны на маршрут. Что думаешь делать дальше?

– Изматывать. Мне не нужны тут хорошо вооруженные, чистые, здоровые, выносливые бойцы. Независимо от того, что решат по колонне. Если по ним ничего не решат, как уже, бывало, приберем себе пару дополнительных комплектов вооружения в схрон, и хай катятся на все четыре стороны. Вы достали то, что нам нужно?

– Сложнее, чем холодное пиво со спецэффектами. Но Клевер сказал, что принесёт всё, что нужно, завтра к обеду.

– Отлично. Отдыхаем, коллеги. До утра у наших оппонентов работы достаточно.

¹ **Ганни** (gunny, gunnery sergeant) – ганнери-сержант

управляет младшим рядовым и сержантским составом. Отвечает за тыловое обеспечение или вооружение подразделений уровня роты. В привычном нам понимании, близким аналогом является старшина.

² **Вампир** (сленг) – снайпер, умеющий работать ночью, и имеющий, как правило, специальные приборы, облегчающие наблюдение и стрельбу в тёмное время суток.

Глава 3

Разбудил Андрея запах свежей олвы, да настолько сильный, что рука рефлекторно потянулась к автомату, которого рядом, разумеется, не было. Осознав себя, он спокойно поднялся.

– Сабах аль хайр, брат, – поприветствовали его товарищи по оружию.

– Сабах ин нур, братья! Я вижу, вы приготовились завтракать?

– Кто мы такие, чтобы отказать верному слуге Всевышнего в его просьбе! – воздел с хитрой улыбкой руки к небу разведчик Край, самый молодой из группы.

Завтрак прошёл вполне привычно. Сначала Латиф услужливо дал всем вымыть руки. Потом подождали, пока жена торговца накроет на стол, поставив перед каждым гостем тарелки с различными блюдами. Гости ели скромно. Для Андрея олва с изюмом, мёдом и кардамоном на фоне регулярного «поста» показалась просто райской пищей. После племянник снова помог с мытьём рук, и сидящие за столом прочитали молитву благодарности к Всевышнему за пищу, с просьбой обратить ее всем на благо. Потом жена собрала остатки еды и унесла в дом, откуда вскоре выбежал Латиф, с нагруженной холщовой сумкой. Гости отсели в угол двора.

– Что слышно о гяурах? – тихо спросил Андрей сидящего

рядом Края.

– Ничего нового. Два раза за ночь меняли патрули. С раненым возились всю ночь, и это отдельный эпос

!– Рассказывай, всё равно раньше обеда я к ним не пойду, – растянулся прямо на земле Андрей, расположив коврик под головой.

– У того бойца, которого Ротор пырнул вилами, пошло осложнение во время обработки. То ли медик случайно резанул по артерии, то ли она открылась спонтанно, он потерял прилично крови, а вся вспомогательная бригада потеряла прилично нервов. По итогу, вопреки всяким протоколам, кровь переливали почти напрямую, через какую-то хитрую систему фильтрации. Образец которой я благополучно потом подрезал, когда они перетаскивали раненого из операционной в палатку.

– Вай, молодец, – улыбнулся Андрей, – хороший улов. Пусть наши потрудятся, может, такое у нас ещё не изобрели. Посплю–ка я, ещё, пожалуй. Всё равно потом не дадут. Пни меня, если что.

– С двух ног, – оскалился Край и остался в тишине двора, залюбовавшись невольно на далёкую горную цепь с облачками вокруг.

– И мух отгоняй, – выпучил один глаз Андрей.

– Спи уже!

Днём Андрей пошёл в расположение наёмников. И был встречен одиночным бойцом уже после того, как преодолел

прошлый охранный рубеж. Пулеметчиков на турелях не было.

– Стой! Застрелю!

– Я Баха. Переводчик. Шеф просить приходить, – замер Андрей, поднял руки вверх, повернулся вокруг своей оси, показывая, что оружия на нём нет.

– Шеф, тут переводчик объявился, – сказал в радиостанцию наёмник.

– Чего блядь ему надо? – недовольно зашипел динамик.

– Чё надо? – повторил боец.

– Шеф сказать я помогать с картой.

– Шеф, вроде «помогать с картой».

– Иду. Прошло пять минут. Андрей спокойно стоял, и разглядывал горизонт. Боец присел на капот внедорожника. Тяжелые шаги Андрей услышал на пару секунд раньше, чем увидел фигуру. Шериф был злой и уставший. Было видно, что ночь была практически без сна.

– Чего тебе?

– Вы говорить я помогать с картой. Батарейки для радио.

– Точно, – нахмурился Шериф и заорал внутрь расположения, – Мак! Поставь пробку в свой сральник, и иди сюда!

Мак пришел через пять минут разглядывания горизонта. Неуверенной походкой, едва держась на ногах. Бледный, и в холодном поту, несмотря на жару вокруг.

– На месте, шеф, – облокотился он на машину тазом, наклонившись вперед, и упершись руками в колени.

– На месте. Все сука на месте. Карта где?

– Блядь, – потух взглядом Мак и ушел обратно.

– Ну вот как с этими мазафакерами работать? – развел руки Шериф, глядя в небо. Вопрос явно был риторический. Он развернулся к Бахе, – ты стрельбу ночью слышал?

– Слышать. Я же тут быть, с вами говорить.

– О, блядь. Точно. Так. Что-то я... Что в деревне говорят?

– Плохие люди приходят. Хотели бить, убивать торговца.

Их прогнать.

– И всё?

– Ещё вот эти два дома люди говорить, что слышать крики. Потом. После выстрел. Я далеко спать. Не слышать. Когда выстрел, я здесь пойти. Думать вы стрелять, помощь нужна. А крики не слышать. Далеко спать.

– Так. Понял. Ты хотя бы спать. Мак, мать твою, ты где там?

– Минуту, шеф!

– Да еб вашу мать, а.

– А что это? Почему он такой слабый?

– Пить меньше надо.

– Вода? Много воды? Шок? Или плохо жарить мясо?

– Нет. Мясо было отменное. Он додумался пить пиво из тележки этих ушлепков. И напоить половину моих людей. Теперь все срут дальше, чем видят.

– Пиво? Показать мне пиво! – востроился Андрей, – все пить пиво и все, кто пить – отравляться?

– Да, – Шериф посмотрел на бойца, мотнул головой. Тот слез с капота, метнулся куда-то и принес пустую банку, которую передал сразу Андрею.

– А есть новая банка? Закрывать.- Андрей остался неудовлетворённым осмотром.

– Мааааак! – лёгким Шерифа можно было позавидовать, – ты оставил мне пару банок?

– Да, шеф! В моей машине, в подлокотнике. Рекомендую вам – он сделал паузу, – выпить и присоединиться к нам! Будем срать большой дружной семьёй!

– Поговори мне ещё, весельчак. Эд, метнись к капитану в тачку, проверь подлокотник. Эд метнулся и принёс обе банки, протянул шерифу.

– Да мне-то нахуя? Это наш новый Коломбо хотел взглянуть.

Эд протянул банки Андрею-Бахе. Тот взял одну. Посмотрел маркировку на доньшке. Поскрёб ногтем краску на банке, кивнул каким-то своим мыслям. Потом стал внимательно осматривать верхнюю часть.

– Есть зажигалка и нож?

– А куда ты штык дел? – задал вопрос Шериф, протягивая зажигалку.

– Поменять на еду и сон! Хороший торг! – ответил Андрей, не отрываясь от осмотра, и указал на капот, – можно ставить?

– Давай. Андрей поставил банку на машину. Взялся по-

чти за самый кончик ножа, который ему по указанию Шерифа дал Эд, и макнул им аккуратно в желоб позади обжатого ободка. Кончик окрасился в бурый цвет. Андрей открыл зажигалку, поджег неизвестное (Шерифу, разумеется) вещество, понюхал кончик, пропустив дымок.

– Отравиться. Этот банка отравление. Видите? Яма. Эээ. Ров сзади край. Тут отравка. А в темноте никто не видит. Днём можно. Ночь нет. Вкус нет. Запах нет. Пиво больше пахнуть. Больше вкус.

– Грёбанные уёбки. Они что, хотели отравить кого-то? – возмутился Шериф.

– А наш капитан доблестно принял удар на себя? – оскандился Эд, который явно не принимал участие в ночной попойке.

– Эд, заткнись!

– Хотеть много зла, – кивнул Андрей, – честный торговец так не делать! Может, хотеть отравить свадьба. Кровная вражда. Надо лекарство. Много. Я искать, где взять!

– Джонатан, неси сюда свой зад! – снова резко заорал Шериф, да так, что Эд вздрогнул. Через минуту рядом материализовался боец с патчем на плитнике в виде красного креста поверх черепа.

— Наш внештатный переводчик нашёл отраву, – бросил Шериф, указывая на банки с злополучным пивом.

– И? Как мы и думали? – обратился во внимание медик.

– Всё тоньше. Смотри, – показал Шериф, – видишь жело-

бок на крышке? Сюда был заложен какой-то токсин. И этот мазафакер говорит, что может попробовать найти антидот.

– Что за токсин?

– Э... альшакран... альшакран.. клавицепс. Клавицепсум, – затараторил Андрей, – растёт трава, на вершине трава.

– Хуйня какая-то, шеф. У меня не было гражданской токсикологии в курсе. С военными токсинами без проблем. Тут

– Иисус знает, что произошло.

– Гугл дай! Дай гугл! – сказал Андрей, – Гугл дай!

– О, блядь. Продвинутый какой, ты смотри, – хохотнул Шериф, – Эд, сынок, метнись за моим планшетом!

Через несколько мгновений девайс был принесён.

– Так, ша, одну секунду, – шеф прошел идентификацию отпечатком, – что искать?

– Клавицепсум!

– Какой это язык? – оторопел Шериф.

– Шеф, это латынь. Мазафакер знает латинское название. Давайте, я напишу.

– Держи.

Медик взял планшет, стал вбивать название.

– Так. Да. Только не клавицепсум, а клавицепс. Спорынья. Что это за хуйня такая. Ага. Всё сходится. Симптомы те же. Но против неё нет антидота.

– Большой мир нет. Здесь есть. Есть трава. Ее толкут, делать порошок, давать пить. Жар нет. Боль нет. Задница нет. Выздоровливать за день. Но надо искать.

– Ищи.

– Торг! – улыбнулся Андрей!

– Найди, Всевышним прошу, – отмахнулся шериф, – потом поторгуемся.

– Сколько человек болеть? Доза! Сколько нести травы. Ходить далеко, возвращаться вечер. Два раза ходить долго.

– Сейчас двенадцать человек, но легкая интоксикация есть ещё у двоих.

– Четырнадцать несу, и запас два–три, – посчитал вслух Андрей, погладил бороду и пошёл.

– Вот уж точно, хитрый пиздюк. С этими муслимами глаз да глаз, – проводил Шериф его взглядом, – торг! Ты посмотри–ка!

Едва Андрей скрылся за поворотом дороги, к Шерифу снова доплёлся Мак.

– Вот карта. А где борода?

– Пошёл искать противоядие для твоей неосторожной жопы, – затянулся на треть сигареты Шериф и продолжил, – обещал, что поможет. Мне начинает нравиться этот парень. Пока что из всех, с кем мы здесь имеем дело, слово держит только он. Не зря он выучил наш язык.

– Окей. Тогда карта потом. Я пойду, лягу, шеф?

– Да уж сделай милость, – выдохнул очередную порцию дыма Шериф и стал доставать следующую сигарету.

Андрей зашел во двор торговца. Группа, по-прежнему, была в сборе.

– Какой ты обед пропустил, мама дорогая! – начал было Край.

– Не стать тебе аскетом, – отозвался Тощий, давний товарищ и сослуживец Андрея, и развернулся к вошедшему, – ну как?

– Превосходно. Почти половина из них срут дальше, чем видят. Это, не считая остальных спецэффектов, – отозвался переводчик.

– Ещё два дня таких, и нам некого будет провожать на маршрут, – шепотом гоготнул Край.

– Противоречит задаче, – пожал плечами Ротор, четвертый из группы, обычно, самый молчаливый.

– Именно поэтому антидот я им дам вечером, пусть вялятся. Ночью половина будет спать младенческим сном, остальные устанут меняться на дежурстве. Самое время заложить маяки.

– Согласен. Буря нам не светит, я так понимаю? И луна поди, как назло, будет яркая, – сказал задумчиво Скептик, самый старший по возрасту в группе, – ну ничего, справимся.

– Бури точно не будет. Но возможна облачность. Плюс, будет прохладнее, чем было вчера. И тогда мы можем попробовать нагнать туману, если не будет сильного ветра, – сказал Андрей.

– Химией? – вскинул бровь Край.

– Почуют. Лучше взять сербский вариант. Мокрая трава

в трубе, костер с дымообразующими, и выхлоп в трубу вдоль земли. Дым охладится, будет стелиться достаточно низко. В любом случае, работаем аккуратно. В случае обнаружения пучите удивленные глаза, лопочете название города и «идти». Если меня позовут, я вас отмажу. Хотя вообще неплохо бы мне было переночевать там, у них под боком. Надо подумать, как это организовать. Тогда при любом риске я буду рядом сразу. И дым надо уже через час пускать, пусть приносятся. А то подумают на поджог, начнут рыскать.

– Мысль! – согласился Тощий. Край улыбнулся.

– Тогда отдыхаем, братья.

Вечером Андрей вернулся к колонне. На этот раз его встретили Шериф и Мак, которые были у того самого места, где он их оставил. Карта лежала на капоте внедорожника, придавленная камнями и фонарем.

– Ну что, торг? – спросил Андрей–Баха.

– Блядь, – ответил Шериф, – по хитрой роже вижу, что ты всё принёс.

– Да! Принести! Я – обещать! Я – сделать! Ты обещать торг!

– Ну и чего ты хочешь? – подкурил сигарету Шериф, проковырял в грунте носком ямку, и сбросил туда с капота четыре окурка. И тут Андрей сделал вид, что растерялся.

– Пиздец. Он так увлёкся идеей о торге, что не подумал, что попросить взамен? – тихо шепнул Маку стоящий рядом Джонатан. Мак заржал. Андрей сделал вид, что не замечает

посторонних звуков.

– Я хотеть... Я хотеть. Я хотеть маленький сумка. Я хотеть три маленький канистра бензин. Я хотеть самую большую гильзу десять штук. И я хотеть посидеть за руль на большой машине!

– В смысле, поехать? – оторопел Шериф.

– Нет! Ехать нет! Просто сидеть. Я водить нет. Интерес. Сидеть. Трогать руль. Делать звук!

Торговались минут пятнадцать. Шеф ни за что не хотел пускать переводчика в транспорт. В итоге договорились про «посидеть в кузове пикапа» и на «посмотреть в прицел на пулемёте» и «делать звук» через открытую дверь, когда водитель сидит в машине. Скрепив рукопожатием договор, Андрей развернул холщовую скрутку со множеством разноцветных пакетиков, которую не выпускал из рук.

– Ты, – показал он пальцем на Джонатана, – запоминать! Делать точно, как я сказать. Мне объяснить. Вот это, красное – дать всем, щепотка. Под язык. Вот это, белое – дать через час тем, кто от красного будет хотеть пить. Вот это... , – градус сложности объяснений нарастал с приличной скоростью, в итоге через четыре минуты Джонатан встал.

– Шеф. Ну это же пиздец! Я в жизни это не запомню, в таком хаосе «если-то», помноженном на ебанные цвета и дозы этих трав. Сука, индейские шаманы проще к этому относятся! Одна трубка от всех болезней.

– Сам вижу. Баха, подожди. Можно просто дать им один

порошок и подождать? Завтра другой?

– Э не. Комп... комплексная терапия! Во! – сделал вид, что выговорил, Андрей, – важно следить! Тогда солдат строй снова быстро, меньше суток.

– Наш доктор не запомнит всё.

– Я могу следить, подсказать и давать лекарство.

– Всю ночь? – изумился Шериф.

– Да. Сумка нада! – начал загибать пальцы Андрей, – топливо нада! Смотреть прицел хотеть! Звук машина интерес!

– Логично. Но если не сработает – хуй свиньи тебе, а не топливо!

– Поросячий хуй харам. Бычий возьму!

– Блядь. Он в режиме торга невыносим, – не выдержал до сих пор едва стоящий на ногах Мак, – давайте вы уже дадите мне закинуться этой травой? А то я щаз сдохну и отчет будете писать сами!

– Не ной. Джонатан, сынок, не спускай с него глаз – осекся Шериф под внимательным взглядом Андрея, – и учись всему, запоминай. Джонатан понял смысл посылы, и кивнул.

Глава 4

Глава 4

В медицинской палатке не было свободного места. Андрей в сопровождении медика быстро разобрался с теми бойцами, кого зацепило легко – им требовалась более-менее стандартная доза антидота к той отраве, что пришла с бесплатным пивом. Хуже было с двумя тяжелыми, очевидными любителями халявы, которые лежали в горячке, на инфузионной терапии, выпив явно больше двух банок.

– Джон–натан, – сказал Андрей, – тут совсем плохо. Много выпить. Нужен стакан. Нужна палка. Делать порошок трава. Давать пить внутрь.

– Да, есть вот такое, – дал он Андрею хирургический лоток и пластиковую пустую колбу с крышкой, – подойдет?

– Да, – не ожидал Андрей такой прыти, и решил действовать иначе. Высыпав в лоток содержимое двух пакетиков, он стал смешивать всё до однородной консистенции, перетирая. – Нужна вода и трубка чтобы пить внутрь живот.

– Сейчас, – медик начал рыться в укладке. В этот момент Андрей аккуратно вытащил из рукава две желатиновые капсулы, раскрыл их, содержимое всыпал в уже приготовленную смесь, а фрагменты капсулы украдкой проглотил. Спу-

стя минутоу медик уже доставал два одноразовых зонда, а через две уже залил разведенный в воде порошок.

– Уходить. Они отдыхать. Проверять через час, – Андрей выдохнул и первый вышел из палатки.

– Шеф, мы закончили. Всё ровно, – отчитался Джонатан.

– Отлично, Баха! – похлопал по плечу переводчика Шериф и развернулся к медику, – тут уже Мак очухался. Говорит, с каждой минутой отпускает. Планирует ужинать, хотя до этого крошки в рот не брал весь день.

– А я говорить! Говорить! Эффект быстро!

– Молодец, молодец.

– Давать машина гудеть!

– Дайте ему погудеть, – улыбнулся Шериф, – заслужил.

Идите к Стиву, он там как раз хотел двигатель запустить.

Стив оказался улыбчивым пацаном лет двадцати, что вызвало у Андрея некоторые вопросы. Он стоял на подножке, в проёме открытой водительской двери, и ковырялся с креплением антенны на крыше.

– Ты водить? Эта машина? – аккуратно подошёл к броневуку Андрей вслед за Маком.

– Я! – ответил тот и кивнул. Не застёгнутый шлем соскользнул на нос, закрыв обзор на мгновение, – я водить вообще всё, что может ездить, особенно вот это! Водить на скорости. Ездить быстро! Гонки! Ралли!

Стив явно думал, что для улучшения понимания местными нужно говорить простыми короткими предложениями,

чем сразу же заслужил несколько очков на внутренний счёт со стороны Андрея. Которому уже понятно стало, за какие заслуги пацан оказался в среде головорезов.

– Чем могу помочь, капитан? – обратился Стив к начальству, – это тот самый переводчик из местных, который помогает?

– Он самый. Слушай, такая тема. Шеф договорился с ним, что даст нажать на клаксон. Поможешь нам в этом непростом деле?

– Ахах! Он хочет погудеть? – впечатлился Стив таким простым желанием, протирая руки тряпкой.

– Машина! Звук! Интересно! Брат говорить машина рычать как лев!

– Брат прав, – Стив сел за руль, включил зажигание и мотор мягко заурчал, – подходи ближе. Жми тут!

Андрей медленно подошел, потянулся к указанной кнопке на приборной панели рядом с рулём. И убрал руку в нерешительности. Повторил действие.

– В чём проблема? – опешил Стив, – ты же хотел!

– Лев страшно. Я один раз видеть. Сложно убежать. Повезло.

– Да жми давай! Нет тут никаких львов!

– Точно? – с опаской посмотрел на пацана Андрей.

– Клянусь. Никаких львов нет и не будет, даже если ты нажмёшь дважды.

Андрей нажал. Раздался пароходный гудок, и вместе с

этим Андрей в одно мгновение бросился на землю, закрыв голову руками, и свернувшись калачиком и мелко затрясся. Наёмники сложились пополам от хохота, а буквально в пятидесяти метрах от них Ротор, который услышал сигнал, поджег основную порцию дымообразующего состава.

– Ты прикинь, шеф, он встал только через две минуты, я думал, реально окочурится, чо потом делать с этими порошками, – продолжил ржать через пять минут Мак, рассказывая Шерифу, как было дело, – каменный век!

Андрей стоял, кивал и чуть смущенно улыбался.

– Машина громко! Рёв! Как лев! Бояться лев! – сказал Андрей.

– Ладно. Ты погудел. Давай тогда, пока время есть, глянем на карту.

– Точно! Батарейки! Куда?

– Да вот она, приготовили уже, – Шериф зажёл фонарь, – покажи нам, где мы сейчас.

– Ага. Ага, – Андрей склонился над весьма подробной картой местности, испещренной карандашными пометками, пробежал глазами дважды. Закрыв глаза, вызывая отпечаток увиденного. Снова открыл.

– Вот это, – он уверенно показал пальцем на ближайший горный массив, и ткнул в карту, – это вот тут. А мы вот тут.

– И правда сечёт, а, шеф?!

– Похоже на то. Что можешь нам рассказать про вот этот город?

– Тридцать батареек! – встал в позу Андрей.

– Да ты обалдел! У нас столько нет!

– В радио четыре. В другом тоже. Два – восемь. Быть. Теперь нет. И ещё двадцать две. Тридцать всего.

– Тридцать на четыре не делится, парировал Шериф, входя в азарт торга, – шестнадцать всего, и ни одной батареейкой больше!

– Шайтан! Шестнадцать и четыре ещё! И расскажу всё, что знать, а что не знать – спрошу завтра!

– Договорились, – без колебаний согласился Шериф, – вот этот город. Как лучше ехать?

За картой стояли не очень долго. Андрей быстро понял область их настоящего интереса. Дольше думал над маршрутом, которым наёмники собирались идти, неспешно приоткрывая для них в повествовании обстановку в разных уголках карты, и оценивая реакцию. По всему походило, что основную дорогу от значимого города они знали в подробностях. Возможно, там у них были свои люди. А вот как добраться туда целыми – понимали плохо, чем можно было воспользоваться в своих целях. Поставив себе мысленную пометку, Андрей понял, как будет действовать дальше. Он стал создавать командиру и его заместителю выборы: хотя бы «Скорость! Но высокий риск умирать!», или «как верблюд, неспешно, но точно дойти». В итоге Мак проговорился о точке перехода через границу: сказал Шерифу в присутствии Андрея непонятное название, с извечными американскими

«браво—чарли», а из дальнейшего, пусть и завуалированно-го диалога, Андрей прекрасно понял, о чем пошла речь. Понял, и подумал сразу о том маршруте, который нужно было сформировать.

Во-первых, наёмники должны были по всему маршруту доехать более-менее безопасно. Во-вторых, путь должен быть в меру длинным, с промежуточными остановками. Потому как наведение на колонну иногда бывает делом длительным, по целому ряду технических и иных причин. И совсем неплохо, если цель при этом дальше находится в доступном радиусе. В-третьих, маршрут должен проходить так, чтобы пешеход мог наблюдать его значительную часть пути. Поэтому он путал предстоящую дорогу, как мог, на грани разумного. Сужал выбор до единственного, ему нужного, но старался не навязывать, а давать информацию дозированно, чтобы Шериф подумал, что выбрал вариант сам.

Осложняя движение колонне, Андрей составлял маршрут своим подгруппам. Благо, разнообразный рельеф и отсутствие дорог как таковых, давали повод для манёвра. Шериф был парень не промах, чувствовалось чутьё бывалого караванщика, который сам водил колонны, и сам выслеживал. Он будто чуял, какую игру в тайне от самого себя ведёт Андрей, и оставлял себе гораздо больше пространства для манёвра, чем хотелось бы разведчику. И это было нормально. Положа руку на сердце, Андрей сильно огорчился бы, если бы старший группы полностью принял решение от местного. И,

пожалуй, застрелил бы его сам из уважения к остальным воинам. Но Шериф поддержал игру. И достаточно тонко, чтобы Андрей испытал азарт непрерывной аналитической работы. Единственное, что не давало до сих пор Андрею покоя – это полное отсутствие видимости какого-либо прикрытия и дополнительных сил на маршруте. Груз, который вот-вот должен был прийти, судя по всему, был весьма ценен. Иначе бы Филин не отправил группу на его обнаружение и не затевал бы все эти телодвижения с бубнами вокруг. И это в совокупности могло означать что угодно, даже диаметрально противоположные позиции. Настолько секретная операция, что засекретили даже от своих? Или прикрытия есть, и прямо сейчас какая-нибудь хитрая небесная птица в режиме реального времени ведёт наблюдение, и операторы уже в курсе, что к наемникам готовятся подойти двое, кому быть на временном пристанище не положено, и ещё двое прикрывают с бесшумным оружием? Ответов Андрей не нашёл, а поднявшееся легкое напряжение, которое не ускользнуло от Шерифа, вложил в описание городка, наполненного религиозными бандитами всех мастей, подтвердив «догадку» шерифа о том, что имел с местными неприятную встречу. Договорившись выяснить «недостающие» данные завтра, стали решать вопрос с расположением переводчика на ночлег. На что Андрей сразу заявил, что будет спать под открытым небом, попросил лишь дать ему место рядом с мед.палаткой, чтобы никто не наступил на него случайно, и не нассал спро-

сонья. Джонатану выпала почетная роль наблюдателя-конвоира, чему он, естественно, был не очень рад, попросив Андрея будить его каждый раз, когда он будет проверять бойцов, «чтобы те его ненароком не застрелили». Взамен на обещание дал свободный спальник, а сам расположился в машине, опрометчиво не закрыв дверь. Андрей, подумав про необходимость медику держать карман шире, как и про отсутствие у раненых возможности стрелять, взял спальник, и улёгся на него сверху, не залезая внутрь. Ночь вступила в свои права. Звенела тишина, прерываемая лишь редким шелестом подшипника пулеметной турели на крыше одного из внедорожников. Андрей ждал.

Ротор рутинно определил нужную позицию, и мягкий полупрозрачный дым, едва поднимаясь, пошёл над землёй в сторону расположения колонны. Синеватая дымка была достаточно плотной, а запах почти не ощущался – все принюхались, потому что в течение дня разведчики неоднократно жгли один и тот же состав, вызывая притупление реакции к этому запаху даже у самых отъявленных нюхачей. Проконтролировав горение, он сместился на выбранную позицию между забором и домом, где ночная тень была ещё гуще. Осмотрелся. Всё выглядело более чем натурально. Вынул из замаскированного чехла полуавтоматическую винтовку с заблаговременно включенным ночным прицелом. Прилип к окуляру, не допуская зазора между наглазником и кожей. Успел заметить массивную хищную широкоплечую фи-

гуру Тощего, на мгновение мелькнувшую возле рынка. Работа продолжалась.

Андрей скорее почувствовал, чем услышал, лёгкое движение рядом. В одно мгновение открыл глаза, сложился пружиной мышц и присел. Успел краем глаза заметить бесшумную тень, удаляющуюся вдоль расположения наёмников от него. Встал. Аккуратно толкнул спящего медика.

– Вставать! Вставать! Смотреть люди! Давать лекарство.

– Что, уже? – Джонатан еле разлепил веки.

– Да! Идти! Час прошёл.

– Откуда ты знаешь, что час?

– Звезда повернуться на небе. Встать другое место.

– Бля. И точно, час, – окончательно проснулся медик, глядя на наручные часы. Потянулся и вывалился из машины, – блядь, как же я заебался спать в кресле, и не высыпаюсь.

– Спи и высыпайся, – прошелся по наёмнику Андрей, – иди, скорее! Не пропустить.

– Да, иду–иду.

В палатке было тепло и по–армейски уютно. Двое тяжелых уже по всем признакам стабилизировались. Позы расслабленные. Кожа розовая. Дыхание ровное. Медик бесцеремонно их распахал.

– Подъем, члены общества трезвость.

– А, Натан, это ты? Чо надо?

– Ты охренел? Осмотр состояния! Просыпайся!

– Состояние пиздец, но мы живы, – приподнялся на лок-

тях один боец, – спасибо, чуваки!

– Благодарите вот этого местного за то, что он вам нашел антидот.

– Спасибо, братан!

– Да, спасибо!

– Пить снова. Утром быть хорошо! – несмотря на явную динамику, Андрей снова дал им по дозе антидота, заранее смешанного в пакете с обычным растворимым чаем.

– Бля, как вкусно! Можно ещё?

– Много спать теперь! – отмахнулся Андрей. И вышел из палатки первым, чтобы оценить обстановку. Ощущение близкого присутствия своих пропало. Снаружи была такая же тишина, как в момент первого отбоя. Потянувшись, Андрей завернул под шов палатки дублирующий GPS–маячок на липкой базе, и убрал руки с неё аккуратно в момент появления Джонатана.

– Идти спать. Немного гораздо лучше состояние³. Утром смотреть спокойно.

– Пошли, – зевнул медик и, наплевав на распоряжение шефа «глаз не сводить», первым поплелся по темноте к машине, спотыкаясь о камни, лежащие то тут, то там. Андрей неслышной поступью последовал за ним, прилепив ещё один маяк под крыло ближайшего внедорожника.

Утром Андрей растолкал Джонатана, и фактически заставил его сходить на обход, угрожая немедленными карами со стороны руководства. Подходя к палатке, услышали внут-

ри оживлённый гогот, который прекратился, едва они вошли внутрь. Бойцы лежали тихо, с закрытыми глазами. Андрей-Баха улыбнулся, оценив внезапный приступ воспаления хитрости, и под трёхэтажное шипение сонного медика, пошёл прямо по ногам, чем вызвал бурю эмоций и констатировал, что все бойцы, включая тяжёлых, в тонусе, просто решили ещё пофилонить. Не дожидаясь мордобоя, сразу же впал в режим берсерка, обернувшись к Джонатану:

– Они норма! Я обещаю, что хорошо! А они не вставать! Притворяться! Пульс норма! Кожа норма! Жопа каждый час не срать! Рука, нога не дрожать! А они лежать! Мы на улице – они тут смеяться. Мы тут – они закрывать глаза и рты. Пиздец! Жопа! Кто из нас хитрый пездюк? Я, честный бродяга? Или вот эти гяуры-мазафакеры?

Шериф, подошедший к самому разгару мероприятия, с чашечкой кофе, наслаждался процессом, не вмешиваясь до самого конца экспрессивной тирады.

– Кто бы мог подумать, что переводчик нахватается новых слов, да так точно их применит! – отхлебнул он горячий напиток и поморщился, – тук-тук, гяуры-мазафакеры! Кто не доберётся занять своё место в строю после короткой разминки и приведения себя в порядок, получит от меня наряд на работу в коллективе. И лишение премии.

Наемники соскочили со своих мест как ошпаренные, видимо, был печальный опыт. И наперебой, минуя стоящих в проходе Андрея и Джонатана, стали рассасываться по распо-

ложению.

– Вот! Другой разговор! Деловой! – посмотрел Андрей самыми сияющими глазами на Шерифа, предусмотрительно ушедшего с дороги от выбегающих бойцов, и протянул, – канистра даааать! Гильза даааать! И остальное тоже дать в рюкзак!

– Блядь, – улыбка слетела с лица Шерифа, – я иногда думаю, что если бы не наши войска, то вы бы уже весь мир по нитке пустили своим «дать». Мак! Отдай переводчику его добро. Заслужил!

– Заслужить! Благодарность! Уносить всё, возвращаться через время говорить карта и забирать батарейки! – изобразил Андрей радость.

– Иди уже, серийный предприниматель! – беззлобно отхлебнул кофе Шериф.

– Уходить, – улыбке Андрея не было краёв. Он просто порхал под весом трех пластиковых канистр и рюкзака. Вернулся он через пять минут.

– А где большая гильза? – показал он руками на пулемет, – ни одной нет! Я верить! Я делать всё, что говорить. А вы не давать! Нет честь!

– Друг, ну нет у нас гильз. Не стрелял еще наш пулемётчик, – взмолился Шериф, не зная, как соскочить с очень щекотливой темы.

– Уговор! Честь! Э-э... совесть!

– Ну ты представь! Вот даст он сейчас очередь. Тут че-

рез четыре часа будет не протолкнуться от долбоёбов всех мастей. А ещё попадёт куда случайно. Придут спрашивать с нас, что мы убили любимого барашка, – явно издевался Шериф, – а мы им что скажем? Баха хотел гильзу! Десять! Идите с ним говорите о возмещении убытков.

Андрей сделал озадаченный вид, потом просиял и стал показывать пальцем на пулемёт.

– Разобрать!

– Что разобрать? – не понял Шериф, изменившись в лице, – пулемет?

– Нет! Пулемет не трогать. Разобрать патрон! Гильза отдать мне, остальное вам! Я видеть! Американские солдаты так делать! Так можно.

– Мак! – взревел посмурневший Шериф так, что бойцы в ближайших машинах непроизвольно дёрнулись, – наковырять из выстрелов нашему уважаемому другу десять гильз калибра .50. Кстати, нахуя они тебе?

– Делать зажигалка. Масло. Фитиль. Пяять колесо. Крутить – загораться.

– Понятно. Ещё один фетишист, – буркнул себе под нос Шериф.

– Шеф, можно я ебану десятку в небо, и всё? – всплыл из-за ближайшей машины Мак.

– Не надо шуметь и засирать ствол лишний раз.

– Пусть тогда сам ковыряет, нахер оно мне.

– Ну пусть. Вот тут при тебе пусть сидит и ковыряет, про-

верь, чтобы целые не уносил, – развернулся Шериф и пошел по своим делам.

– Целый не надо. Надо гильза! Десять! Большой гильза! Много топлива! Длинный фитиль, – Андрей с жадностью смотрел на то, как Мак отсчитывает десять патронов. Шериф пошёл по своим делам.

– Стиви, присмотри, чтобы он тут не шмыгал. Пусть ковыряется, потом позовёшь, – решил проебаться Мак, повесив всё на пулеметчика, который был на своем посту. Исчезновение офицеров Андрея только обрадовало, поскольку появилась возможность вытащить пули аккуратно, что внимательного наблюдателя могло навести на ненужные вопросы. Он улыбнулся, зажмурил глаза, и направив лицо в сторону солнца. Отбил несколько молитвенных поклонов, чтобы оставаться в образе для любых сторонних наблюдателей. И принялся за работу. Через некоторое время Андрей собрал гильзы, собрал пули и пристально уставился на пулеметчика.

– Звать главный!

– Капитан Мак!

– Что?

– Борода всё сделал.

– О. Я уже и забыл про него, – вскоре показался из-за внедорожника Мак.

– Вот пуля, десять. Вот гильза, – похлопал себя по карману Андрей.

– А порох где?

– Песок ветер дуть, – показал Андрей вокруг.

– Ок, – Мак неспешно сгреб тяжелые пули и принялся выкидывать их по одной в сторону импровизированных нужников. Андрей про себя отметил, что ни одна пуля с двенадцати метров не угодила в импровизированное «очко», – когда тебя ждать?

– Я ходить узнавать. Вечером приходить. Показывать, что люди говорить.

– Хорошо! И спасибо ещё раз за мой желудок. Чуть не сдох, ей богу. Держи, – вложил он последнюю пулю Андрею в ладонь, – на память.

³ A little bit much better – выражение, которое так и переводится, как указано в тексте, но, как в старом анекдоте: «сказать так можно, но здесь так не говорят!»

Глава 5

– Вялишься? А я к твоему любимому МакМилану набор деталей нашел, – высыпал Андрей гильзы на коврик рядом со Скептиком. И положил туда же аккуратно завязанный пакетик с порохом, – чисто конструктор «сделай сам».

– А где пули? – удивился Скептик.

– Вот – счастливая, – достал Андрей из кармана подарок капитана, – а остальные самовывозом из нужника, они там разбросаны. В том, что ближе к машинам.

– Ну отлично. Можно я у них просто пулемет украду, и из ленты выщелкну потом?

– Друг мой, ну ты же сам знаешь ответ на этот вопрос. Ни к чему так грубить. Высушат всю деревню, а потом и нас. Поэтому, будь добр, прояви смекалку. И раздобудь пока себе БК более-менее незаметным способом, если ты решился действительно из этой дуры в этот раз пострелять. Как связь?

– Братаны ушли, должны уже возвращаться. Пойду уединюсь, проверю инструмент, – забрал гильзы, порох и единственную пулю Скептик, и скрылся в сарае.

Бойцы вскоре вернулись с новостями. Филину уже было известно о том, что четыре автомобиля с грузом направлялись на соединение с группой Шерифа. Пока было не понятно, будут ли все машины приданы в усиление конвоя, или они просто сработают как курьеры, и уедут по своим делам.

Относительно судьбы самого конвоя ничего не поменялось. Никаких «уничтожить», никаких «захватить». Просто – сделать конвой в любой момент видимым для Филина. Что, собственно, в центре уже оценили – сигналы с устройств, которые были установлены под покровом ночи в самые разные места, устойчиво принимались станцией слежения. Уточнили так же обстановку и данные разведки по важным аспектам. В итоге Андрей с бойцами до вечера сидели над импровизированной картой, рисуя её прямо на песке. Прикидывали варианты из разряда «как пеший по–конному конного может догнать».

Часть группы уже была рассредоточена по маршруту следования, но Андрей не хотел упустить ни малейшего эпизода из того, в чем можно было поучаствовать лично. В итоге сложилась вполне приличная картина. Дело осталось за малым – вложить её в голову старшего колонны. И было ощущение, что получится. Больше вопросов пока было к курьерам, что везли груз, и широте их полномочий. В конце концов, когда Андрей проработал все варианты, он снова отправился к наёмникам. Застал он их в бодром расположении и заметной суете.

– Ну что скажешь по нашим вопросам? – карта была там же, где и вчера. С новыми пометками, на основе вчерашнего разговора.

– Местный говорить. Важно. Вот здесь и вот здесь, – упер Андрей пальцы в дорогу между двумя холмами с одной сто-

роны и горной цепью с другой, – две вражда люди. Стрельба. Пулемет. РПГ советский. Взрыв. Одеты обычно. Без шлем. Без бронежилет. Автомат. Патроны. У одних белая машина. Непонятно. Говорят, бандит. Шериф с Маком переглянулись.

– Тоже думаешь, что ну его нахуй? – первым задал вопрос Шериф.

– Точно, сэр.

– Ещё, – продолжил Андрей, – вот здесь дождь, земля двигаться, дорога нет. Два вчера.

– Так. Тут тоже есть объезд.

– А вот тут риск. Мина. Много. Был взрыв вчера. Так всё сказать.

– Понятно. Батарейки возьми! – сказал Шериф, протягивая тяжёлый бумажный пакетик. Андрей придиричиво пересчитал, улыбнулся, пожал руки обоим, и откланялся.

После вброса новых данных Андрей вернулся во двор, служивший ему с товарищами домом в эти дни. Еще раз прошлись по основному плану. Поскольку никто не отзывал их обратно, не перенаправлял на другие цели/задачи, группа продолжала вкладываться по максимуму: следовала подгруппами по контрольным точкам движения колонны, обеспечивая доразведку и дополнительное прикрытие на сложных участках. А также, обеспечивала себе возможность заменить маячки в случае их неисправности, либо, в нужный момент, подсветить положение колонны напрямую. Отдельно

закрепили все «если-то», повторили ориентиры своих схронов, и заучили оперативно ориентиры схронов, отмеченных на карте наёмников, которые Андрей восстановил по памяти. После чего за несколько минут погрузились в спокойный ровный сон.

Поутру, после прощального завтрака, помолились. Обнялись с Мухаммадом и поклонились его жене. В благодарность за сытный стол и хлопоты оставили торговцу весь шумряк, который Андрей успел наменять, и который не пошёл в дело. А рюкзак вместе с одним радиоприёмником Андрей-Баха вручил лично в руки Латифу, после чего пацан был сам не свой, и не находил себе места от смеси радости, гордости и нежелания терять таких гостей. Распрощались тепло. В дорогу жена Мухаммада дала им небольшой свёрток. Андрей снова поклонился, прочитал молитву за благополучие семьи и дома, и вышел вслед за своими спутниками со двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.